

УДК 008**Культура музея и музей в культуре: к реконструкции
понятийного аппарата музееведения****Кочнева Марина Сергеевна**

Преподаватель кафедры теории и истории искусств,
Академия Матусовского,
291011, Российская Федерация, Луганск, ул. Пушкина, 2;
e-mail: teoria-isk@mail.ru

Благодарю своего научного руководителя Шатилова Вадима Вадимовича, кандидата философских наук, заведующего кафедры теории и истории искусств Академии Матусовского за помощь в подготовке текста статьи

Аннотация

В представленной статье осуществляется концептуальная реконструкция базовых категорий музееведения через призму философско-культурологического анализа. Автор предлагает инновационный подход к осмыслению музейного феномена как сложного социокультурного механизма, выполняющего функции сохранения, интерпретации и трансляции культурных ценностей. Центральное место в исследовании занимает анализ триады ключевых понятий: "музейность" как особая форма отношения к действительности, "музеализация" как процесс наделяния объектов культурной значимостью, и "музеалия" как материальный носитель культурной памяти. Особое внимание уделяется рассмотрению музея в качестве медиатора между индивидуальным и коллективным сознанием, обеспечивающего институционализацию культурного опыта и поддержание символической целостности общества. В работе обосновывается тезис о музейном деле как особой культурной технологии, интегрирующей управленческое, символическое и экзистенциальное измерения. Методологическая основа исследования сочетает семиотический анализ музейных практик с философской рефлексией их роли в процессах смыслопорождения и идентификационного строительства. Результатом исследования становится авторское культурологическое определение музейного дела, акцентирующее его роль в воспроизводстве культурной идентичности и поддержании преемственности исторического опыта. Теоретическая значимость работы заключается в систематизации понятийного аппарата музееведения и разработке междисциплинарного подхода к изучению музейных феноменов.

Для цитирования в научных исследованиях

Кочнева М.С. Культура музея и музей в культуре: к реконструкции понятийного аппарата музееведения // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 4А. С. 32-41.

Ключевые слова

Музейность, музееведение, музеализация, культурное наследие, институционализация памяти, семиотика культуры, философия музея, культурная идентичность.

Введение

Современное гуманитарное знание всё более остро осознаёт необходимость теоретической рефлексии над институциональными формами культуры, одной из которых выступает музей. Возникнув в европейской культуре как хранилище ценностей – материальных, символических, идеологических – музей с конца XIX века становится не просто социальным институтом, но и предметом специализированного научного исследования. Становление музееведения как дисциплины отражает амбивалентный процесс: с одной стороны, накопление практического опыта музейной деятельности, с другой – потребность в выработке понятийного и методологического аппарата для выполнения комплексного описания и осмысления музея как феномена культуры.

Основная часть

На рубеже XX–XXI веков наблюдается трансформация парадигмы музея, его функции и социальной роли. Как отмечает О. С. Сапанжа, музей сегодня выступает не только хранилищем, но и агентом культурной памяти, структурой, участвующей в воспроизводстве идентичности и социальных смыслов [Сапанжа, 2011, с. 3]. Однако, несмотря на рост интереса к музейной практике, уровень концептуальной разработанности категорий музееведения остаётся невысоким. Современные музеи нуждаются в методологически обоснованной и терминологически чёткой системе понятий, которая позволила бы адекватно отражать культурные, символические и социальные измерения музейной реальности.

Значительный вклад в развитие теоретического дискурса музееведения принадлежит З. Странскому, предложившему понимать музейность как особую форму отношения человека к действительности – отношение, опосредованное ценностью, временем и памятью. Культурологическую интерпретацию этих идей развивает О. С. Сапанжа, подчёркивая символическую и гуманистическую природу музейности как формы социокультурной рефлексии.

Тем не менее, как справедливо замечает М. Я. Губаренко, остаются неразрешёнными вопросы терминологической неоднородности, неопределённости методологических оснований и противоречивого употребления ключевых понятий как в научной, так и в практической сфере [Губаренко, 2018, с. 88]. Это свидетельствует о необходимости культурологического переосмысления теоретических оснований музееведения – как науки, формирующейся на пересечении истории, социологии, философии культуры и семиотики.

Таким образом, обращение к категориально-понятийному аппарату музееведения в философско-культурологической перспективе становится не только академическим вызовом, но и необходимостью для устойчивого развития музея как института культуры в эпоху множественности смыслов, ускоренной трансформации идентичностей и усложнения форм социальной коммуникации.

Культурология как область гуманитарного знания исходит из того, что культура – это не просто совокупность артефактов и норм, а особая форма символической деятельности человека, способ формирования и трансляции смыслов. В этом контексте музей – как институция, исторически выработанная для консервации и интерпретации культурного наследия – представляет собой не столько объект хранения, сколько культурную форму, вобравшую в себя комплекс значений, ценностей и практик, соотносимых с понятием «музейность».

Согласно классификации научных специальностей ВАК, «музееведение, реставрация и консервация историко-культурных объектов» (24.00.03) отнесено к области культурологических наук. Это указывает на необходимость интерпретации музея не как исключительно институционального образования, а как культурного явления, обладающего социосимволической природой. Подобное смещение акцента с операциональной деятельности на символическую структуру поднимает вопрос о различии между музеем как организационной формой и музеем как феноменом культуры.

Такое разграничение поддерживается современными определениями. В частности, в «Словаре актуальных музейных терминов» музей трактуется как культурная форма, предназначенная для сохранения и трансляции наиболее ценных элементов культурного и природного наследия в открытом для публики режиме [Каулен, Сундиева, Чувилова и др., 2009, с. 55]. Однако данное определение сохраняет институциональную рамку. Между тем, А. В. Суворова акцентирует внимание на усложнении функций музея и его переходе в статус феномена культуры, охватывающего как материальное, так и нематериальное наследие [Суворова, 2016, с. 100].

Для философско-культурологического анализа важно развести понятия «культурная форма» и «культурный феномен». В интерпретации О. Г. Герман культурный феномен фиксирует определённый тип социального взаимодействия, тогда как культурная форма – это совокупность внешне наблюдаемых характеристик, воплощающих утилитарные и символические функции феномена [Герман, 2021]. Следовательно, музей предстает как культурная форма, репрезентирующая феномен более высокого уровня – феномен музейности.

Впервые концептуализация музейности как феномена была предложена З. Странским, который описывал её как специфическую форму отношения к действительности – стремление к сохранению подлинных культурных ценностей вопреки естественной тенденции к разрушению и исчезновению [Сапанжа, 2011, с. 10]. Таким образом, музейность можно рассматривать как онтологическую интенцию культуры к самосохранению, выраженную в особой практике формирования культурной памяти.

Музей в этом контексте предстает не как единственно возможное воплощение музейности, но как её исторически закреплённая институциональная форма. Это открывает важный исследовательский горизонт: возможно ли существование иной формы реализации музейности, выходящей за пределы традиционного музейного пространства?

Вопрос усиливается при рассмотрении понятийного аппарата. Термин «музеалия», введённый З. Странским, указывает на объект, обладающий потенциальной культурной ценностью. В интерпретации И. Яна, музеификация превращает музеалию в музейный предмет, т.е. в объект, включённый в культурно-символическую систему музея [Сапанжа, 2011, с. 11]. «Словарь актуальных музейных терминов» уточняет, что предмет музейного значения становится музейным предметом после прохождения этапов изъятия из среды бытования и включения в научную обработку [Каулен, Сундиева, Чувилова и др., 2009, с. 59].

Однако музейная практика показывает, что музеи включают в себя не только физически оформленные объекты, но и процессы их символического присвоения. В этом смысле последовательность «музеалия – предмет музейного значения – музейный предмет» представляет собой путь смыслового трансформирования объекта культуры, которое не обязательно ограничено рамками музея как института.

Именно это позволяет О. С. Сапанже сблизить понятие «музеалия» с понятием «объект культуры», обладающим свойствами знака или символа, нуждающимся в субъективной

интерпретации [Сапанжа, 2011, с. 11]. Тем самым, музеалия выступает не как пассивный объект, а как семиотическая структура, предполагающая активное взаимодействие с субъектом восприятия.

Если музейность есть феномен культуры – особый тип отношения к действительности, направленный на сохранение, символизацию и трансляцию культурных ценностей, – то процесс, посредством которого это отношение обретает форму и выражается в институциональной и экспозиционной практике, можно определить как музеализацию. В культурологическом измерении музеализация предстаёт не как сугубо технический процесс, а как форма культурного производства смыслов и механизм опредмечивания памяти.

Разные исследователи по-разному интерпретируют этот термин. Так, П. В. Абрамова связывает его с музеификацией объектов нематериального наследия и трактует как форму их сохранения с потенциалом дальнейшего развития [Абрамова, 2023, с. 54]. Подобный подход отражает прагматико-функциональный взгляд, ориентированный на охрану и регенерацию культурных практик. Однако он недостаточен с точки зрения философии культуры, поскольку не охватывает всей глубины символической переработки объектов.

Иную – более обобщённую и теоретически нагруженную – концепцию музеализации предлагает О. С. Сапанжа. В её трактовке музеализация – это не просто процедура включения артефакта в музейное пространство, но символическая операция, посредством которой осуществляется актуализация культурной ценности через двойной процесс: музейного производства и музейного потребления. Производство в данном случае включает создание форм хранения и репрезентации внегенетической (внебиологической) информации, а потребление – осмысленное восприятие этих форм, активирующее потенциал музейного объекта [Сапанжа, 2011, с. 12].

Таким образом, музеализация оказывается не только средством сохранения, но и формой смыслообразования: артефакт, пройдя через эту процедуру, из объекта «вещи» превращается в объект «культуры». Если принять определение артефакта как продукта деятельности, обладающего не только утилитарной, но и символической функцией [Воеводин, Воеводина, Атоян, Атоян, Полулях, Скороварова, Галгаш, 2019, с. 64], то сама музеализация выступает культурным артефактом – способом действия, в котором воплощается отношение к памяти, времени и ценности.

Это приводит к ключевому вопросу: ограничен ли процесс музеализации исключительно пространством музея? С культурологической точки зрения – нет. Культурные ценности могут быть актуализированы и в иных формах (например, в мемориальных практиках, цифровых архивах, художественных интервенциях). Тем самым музейность выходит за рамки институционального пространства, а музей становится лишь одной из возможных форм её выражения.

В этой связи понятие музейного предмета обретает дополнительную сложность. Объект, прошедший стадию научной атрибуции, каталогизации и включённости в коллекционную систему, получает статус «музейного предмета», но его первоначальная ценность как знака (музеалия) может быть реализована и в других культурных контекстах. Здесь следует различать два уровня: предмет музейного значения как объект, выделенный музеем, и музеалия как объект, обладающий значимостью независимо от институционального признания.

Следовательно, культурологический подход требует видеть в музее не только учреждение, но и медиатора между индивидуальным восприятием ценности и её общественным закреплением. Именно эта функция делает музей местом символической легитимации, где

музеефикация есть не просто сохранение, а акт включения в культурную систему значений.

Современный музей – это не просто пространство хранения артефактов, а многофункциональный социокультурный институт, выполняющий целый спектр задач, связанных с воспроизводством, интерпретацией и трансляцией культурных смыслов. В рамках культурологической парадигмы музей можно рассматривать как механизм институционализации памяти, орган культурного самосознания общества, действующий в условиях меняющихся форм символической коммуникации.

Определение музейной деятельности, данное в «Словаре музейных терминов», подчёркивает её направленность на работу с фрагментами социокультурной и природной реальности – как материальными, так и нематериальными. Музей, таким образом, функционирует как транслятор коллективной памяти, включающий в своё поле не только артефакты, но и практики, нарративы, образы [Словарь музейных терминов, 2010, с. 112].

Переосмысление сущности музейной деятельности требует новой интерпретации традиционных понятий. Если ранее музей воспринимался как своего рода хранилище (клада), то в условиях постиндустриального общества он всё более оформляется как коммуникативная платформа – место встречи различных интерпретационных стратегий. Об этом свидетельствуют современные дефиниции. Так, Международный совет музеев определяет музей как открытое учреждение, служащее обществу, чьи функции включают не только хранение, изучение и экспонирование музейных предметов, но и просвещение, досуг, развитие [Российская музейная энциклопедия, 2001, с. 395].

Культурологический подход к музею требует выделения не столько административных или юридических характеристик, сколько функционально-смысловых. В центре внимания – не структура, а воздействие музея на культурную ткань общества, его роль в поддержании и генерации смыслов, в конструировании идентичностей.

На основании анализа дефиниций можно реконструировать перечисленные ниже ключевые функции музея.

- Охранная – направлена на физическое и символическое сохранение культурных ценностей, обеспечивает преемственность и долговечность культурной памяти.
- Исследовательская – связана с познанием, атрибуцией, контекстуализацией объектов и явлений культуры; музей здесь выступает как эпистемологическое пространство.
- Информационная – предполагает коммуникацию с обществом, передачу знания, интерпретацию наследия.
- Комплекующая – активное включение в культурную действительность, отбор значимого и его институционализация.
- Просветительская – развитие критического и эмпатического мышления у посетителя, формирование культурной компетенции.
- Досуговая – реализация потребности в эстетическом и интеллектуальном переживании.
- Образовательная – формирование базового культурного капитала и исторического сознания.
- Воспитательная – воздействие на ценностные установки личности, способствующее формированию ответственного субъекта культуры.

Следует подчеркнуть, что данные функции не являются изолированными: они взаимодействуют и взаимопроникают, образуя сложную сеть смыслов, благодаря которой музей становится частью культурной экосистемы. Реализация этих функций осуществляется через

направления музейной деятельности, каждое из которых представляет собой определённый вектор институционального действия.

В частности, хранение музейного фонда является не просто технической задачей, а выражением ответственности культуры перед собой. Хранение – это форма этического отношения к прошлому, репрезентируемая в конкретных регламентах, протоколах, технологиях, но имеющая глубоко символическое измерение. Локальные и государственные нормы, регламентирующие эту деятельность, становятся частью культурной политики памяти.

Комплектование, в свою очередь, выступает как акт культурного отбора: общество через институт музея решает, что именно достойно сохранения. Это одновременно и форма архивации, и форма исключения – то, что не включено в музей, как бы исчезает из культурного поля. Здесь проявляется институциональная власть музея как селекционера и куратора памяти.

Учёт выполняет роль метаязыка музейной системы: он позволяет не только фиксировать принадлежность предмета, но и обозначать его смысл, включать в систему научных и культурных связей. Таким образом, учёт – это не просто акт регистрации, а форма надления артефакта культурной значимостью.

Публикация музейных предметов в виде выставок, каталогов, цифровых архивов становится средством репрезентации и диалога. Через неё осуществляется символическое возвращение предмета в культуру – уже в новой, осмысленной и институционально закреплённой форме.

Культурно-просветительская деятельность музея охватывает широкий спектр форматов – от экскурсий до фестивалей и лекториев. Всё это способствует не только расширению знания, но и формированию культурного опыта, в котором посетитель музея становится соучастником музейного действия.

Наконец, научно-исследовательская работа в музее обеспечивает не только обоснование деятельности, но и постоянную ревизию её методологических оснований. Научная концепция музея выполняет функцию культурной рефлексии – это своего рода институционализированное мышление о себе.

Таким образом, музей как культурная форма выполняет функции, не сводимые к утилитарной полезности. Он действует как место смыслопорождения, средоточие символических практик, механизм осмысления времени и пространства культуры. Его деятельность есть выражение культурного усилия по преодолению забвения и формированию горизонтов идентичности.

В современном теоретическом дискурсе музееведение занимает промежуточное положение между наукой и практикой, между гуманитарной рефлексией и организационной деятельностью. В этом контексте понятие «музейное дело» требует более глубокого культурологического осмысления, выходящего за рамки узкоинституционального понимания.

Согласно «Словарю актуальных музейных терминов», музейное дело определяется как область культурной деятельности, направленной на обеспечение функционирования музея и выполнения им социальных функций [Каулен, Сундиева, Чувилова и др., 2009, с. 56]. Однако подобная формулировка сохраняет прагматическую установку, не раскрывая глубинного культурного содержания этого феномена. В культурологической перспективе деятельность музея – это не просто реализация функций, а участие в сложной системе воспроизводства культуры, где соотносятся сохранение, отбор, актуализация и трансляция смыслов.

Музейное дело, таким образом, следует трактовать не как совокупность технических операций, а как особый вид культуры в действии – культурную технологию, обеспечивающую преемственность и живое присутствие прошлого в настоящем. Оно соединяет в себе два

измерения: операционное (то, что делает музей) и символическое (зачем он это делает и как это интерпретируется обществом).

Ряд исследователей, включая Т. Е. Сиволап, рассматривает музейное дело в контексте структуры музееведения, подразделяя его на историческое, теоретическое и прикладное измерения [Сиволап, 2018, с. 10–11]. Прикладной аспект включает в себя методiku, технику, менеджмент и политику, но культурологический подход акцентирует именно на сопряженности этих элементов с общим культурным контекстом. В этом смысле музейное дело – это форма институционализированной рефлексии общества над самим собой через материальные следы собственной культуры.

Нельзя не заметить, что музейное дело включает не только процессы управления и организации музейной деятельности, но и является формой государственной культурной политики. Его нормативно-правовое поле – это инструмент культурного регулирования, в котором проявляется властный аспект символического пространства. Как указывает Н. А. Томилов, музейное дело охватывает музейное законодательство, музееведение и музейную практику, включая подготовку кадров, развитие направлений и обеспечение взаимодействия с обществом [Томилов, 2012, с. 47].

В культурологическом ключе особое внимание заслуживает типологическая природа музейного дела. С одной стороны, оно может быть рассмотрено как вид деятельности – особая форма практики, направленной на консервацию и трансляцию культуры. С другой – как институциональный и семиотический порядок, в котором закрепляются культурные нормы, представления о ценности, памяти и идентичности.

Следовательно, музейное дело может быть определено как комплекс культурных практик, направленных на поддержание символической целостности культуры посредством институциональной обработки, хранения, интерпретации и коммуникации культурного наследия. Это вид деятельности, в котором соединяются знание, управление и творчество, результатом чего становится не только сохранение артефактов, но и воспроизводство культурной ткани как таковой.

При этом формулировка музейного дела как «отрасли культуры» представляется ограниченной. Термин «отрасль» в культурологическом дискурсе не фиксирует множественность и полифоничность форм музейного действия. Более точным представляется рассматривать музейное дело как особую культурную матрицу, где пересекаются нормативное и символическое, материальное и ментальное, профессиональное и экзистенциальное.

Таким образом, предлагается следующая культурологическая дефиниция:

музейное дело – это совокупность институционализированных и символических практик, направленных на сохранение, репрезентацию и интерпретацию культурного наследия в целях формирования коллективной памяти, культурной идентичности и межпоколенческого диалога.

Такая трактовка позволяет выйти за пределы узкой специализации и рассматривать музейное дело как культурный механизм долгосрочного действия, имеющий не только прикладной, но и мировоззренческий характер. Она также способствует сближению музейной теории с философией культуры, герменевтикой и социологией памяти.

Современное музееведение находится в точке смыслового напряжения между эмпирическим знанием и теоретической рефлексией, между институциональной рутинной и философией культуры. Как наука, музееведение стремится к формализации своей предметной области, но при этом постоянно сталкивается с необходимостью осмысления собственной культурной природы – того, каким образом музей становится не только хранилищем

артефактов, но и пространством смыслов, памяти, идентичности.

В рамках культурологического подхода становится очевидным, что категория «музейность» является не производной от музейной практики, а, напротив, её концептуальной основой – феноменом, воплощающим специфическое отношение человека к действительности через сохранение, осмысление и трансляцию культурных ценностей. Музей в этом контексте предстает не столько учреждением, сколько формой культурного воплощения музейности. А музейное дело – не просто организация работы учреждения, а способ реализации этой музейности через институционализованные культурные практики.

Исходя из анализа понятий «музеалия», «музейный предмет», «музеализация», мы приходим к выводу о множественности форм, в которых может проявляться музейность. Музей в своей социальной функции обеспечивает структурирование и легитимацию этих форм. Но музейность как феномен может быть реализована и вне пределов музея – в цифровом пространстве, в мемориальных ритуалах, в формах повседневной культуры.

Заключение

Переосмысление теоретико-методологической базы музееведения требует отказа от сугубо нормативного или технического подхода к музею и перехода к его интерпретации как актёра культурной сцены, как института символического воспроизводства. Музейное дело, таким образом, обретает статус культурной практики, в которой соединяются нормативное, символическое и экзистенциальное измерения.

Именно в этом ключе целесообразно понимать музейное дело не как отрасль культуры в административном смысле, а как особый вид культурной деятельности, ориентированной на сохранение, трансляцию и переосмысление культурных смыслов в пространстве исторической преемственности и социальной памяти. Такая трактовка не только преодолевает противоречия в терминологическом поле музееведения, но и открывает перспективы междисциплинарной интеграции, в первую очередь с философией культуры, социологией знания, семиотикой и герменевтикой.

Результаты настоящего исследования могут быть положены в основу дальнейшего развития категориального аппарата музееведения, в частности – в разработке понятий «музейность», «музеализация», «музейный предмет» с учётом их культурологических, философских и социологических проекций.

Библиография

1. Абрамова П. В. Методика сохранения и актуализации объектов культурного наследия : учебное пособие для вузов / П. В. Абрамова. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 111 с.
2. Воеводин А. П. Культурология: учебное пособие / А. П. Воеводин, Л. П. Воеводина, А. И. Атоян, А. В. Атоян, Ю. Ю. Полулях, Е. В. Скороварова, А. Ю. Галгаш; под общ. ред. А. П. Воеводина – Луганск: изд-во ЛГАКИ им. М. Матусовского, 2019. – 280 с.
3. Герман О. Г. Культурная форма как система характеристик социокультурного феномена // О. Г. Герман. Философско-культурологические исследования. №9. 2021. URL: <https://fki.lgaki.info/2021/07/01>
4. Губаренко М. Я. Понятие «музеология» в трудах З. Странского // Вестник СПбГИК. 2018. №3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-muzeologiya-v-trudah-z-stranskogo>
5. Культурология. Учебное пособие // Под ред. доц. Н. Н. Фоминой, проф. З. О. Джалиашвили, доц. Н. О. Свечниковой. / Фомина Н. Н., Борисов О. С., Свечникова Н. О., Толстикова И. И., Филичева Н. В. – СПб: СПбГУ ИТМО, ВВМ, – 2008. – 483 с.
6. О Музейном фонде в Российской Федерации и музеях в Российской Федерации : Федеральный закон № 54-ФЗ от 26 мая 1996 г. : Принят Государственной Думой 24 апр. 1996 г. Собрание законодательства Российской Федерации

- Федерации. – 1996 г. - № 22. Ст. 3.
7. Российская музейная энциклопедия: В 2 т. – М.: Прогресс, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. – 416 с.: илл., т. 1.
 8. Сапанжа О. С. Культурологическая теория музейности : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 Ольга Сергеевна Сапанжа; РГПУ им. А. И. Герцена. СПб, 2011. 58 с.
 9. Сапанжа О. С. Культурологическое измерение музея: морфология музейности // ВМ. 2011. №2. С. 3-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskoe-izmerenie-muzeya-morfologiya-muzeynosti>
 10. Сиволап Т. Е. Музееведение : учеб. пособие / Т. Е. Сиволап. – СПб: СПбГИКиТ. – 2018. – 288 с.
 11. Словарь актуальных музейных терминов / Авторы-составители: М. Е. Каулен, А. А. Сундиева, И. В. Чувилова и другие // Музей. М.: Панорама. 2009. №5. С. 47-68.
 12. Словарь музейных терминов: Сборник научных трудов. – М. ГЦМСИР, 2010. – 232 с.
 13. Суворова А. В. Музей как феномен культуры // МНИЖ. 2016. №11-2 (53). С. 98-100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzej-kak-fenomen-kultury>
 14. Томилов, Н. А. Музеология как отрасль знаний : избранные лекции для студентов высших учебных заведений / Н. А. Томилов ; отв. ред. В. Г. Рыженко. – Омск : Издат. дом «Наука». – 2012. – 100 с.

Museum Culture and Museum in Culture: Towards Reconstruction of Museological Conceptual Framework

Marina S. Kochneva

Lecturer, Department of Art Theory and History,
Matusovsky Academy,
91011, 2, Pushkina str., Lugansk, Russian Federation;
e-mail: teoria-isk@mail.ru

Abstract

This article presents a conceptual reconstruction of fundamental museological categories through philosophical and cultural analysis. The author proposes an innovative approach to understanding the museum phenomenon as a complex socio-cultural mechanism performing functions of preservation, interpretation, and transmission of cultural values. The study focuses on analyzing the triad of key concepts: "museum-ness" as a specific attitude toward reality, "musealization" as the process of endowing objects with cultural significance, and "musealia" as material carriers of cultural memory. Special attention is given to examining museums as mediators between individual and collective consciousness, facilitating the institutionalization of cultural experience and maintaining society's symbolic integrity. The work substantiates the thesis of museology as a distinct cultural technology integrating managerial, symbolic, and existential dimensions. The methodological framework combines semiotic analysis of museum practices with philosophical reflection on their role in meaning-generation and identity construction processes. The research culminates in an original cultural definition of museology emphasizing its role in reproducing cultural identity and maintaining historical continuity. The theoretical significance lies in systematizing museological terminology and developing an interdisciplinary approach to studying museum phenomena.

For citation

Kochneva M.S. (2025) *Kultura muzeya i muzey v kulture: k rekonstruktsii ponyatiynogo apparata muzevedeniya* [Museum Culture and Museum in Culture: Towards Reconstruction of Museological Conceptual Framework]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (4A), pp. 32-41.

Keywords

Museum-ness, museology, musealization, cultural heritage, memory institutionalization, cultural semiotics, museum philosophy, cultural identity.

References

1. Very Abramov. V. Methodology of updating cultural heritage by preserving the objectyear : a guide for university studies / very. V. Abramov. – 2nd it is decreasing. – Moscow : Yurai Publishing House, 2023. – p. 111.
2. And Voevodinya. Very. Cultural studies: a textbook / A. Very. Voivodeship, Clacking. Very. Vojvodina, A. Year. Atoyán, A. V. Atoyán, Is on fire. Spell. Polulyakhov, Family. V. Skorovarova, A. The spell. In Galga; there is a communal cauldron. land rent.. A. Very much. Vojvodina – Lugansk: it's decreasing-don't be shy about the pit. M. Matusovsky, 2019. – p. 280.
3. Ne German. G. Sociocultural phenomenon: two forms of characteristics of the cultural system // ne German. Philosophical and cultural research. No. 9. 2021. URL: <https://fki.lgaki.info/2021/07/01>
4. M. Gubarenko. Well. The concept of "museology" in I hate him. Ostrovsky // Bulletin of SPbGIK. 2018. No. 3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-muzeologiya-v-trudah-z-stranskogo>
5. Cultural studies. Teaching aid // land rent. boiler. assoc. N. N. Fomina, Prof. 3. Fright. Djaliashvili, assoc. N. Fright. Svechnikov. / Fomina N. N., Borisov N. S., Svechnikova N. Fright, Tolstikov G. G., Filicheva N. V. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of ITMO, BB, – 2008. – p. 483.
6. Russian and Russian Museum Fund of the Museum of V. V. not the Federation of the Federation of the Year : Federal Law No. 54-The Federal Law does not apply 1996. 26. : by the State Duma on April 24, 1996, the Law of the Russian Federation Assembly. – 1996 - No. 22. p. 3.
7. Russian Museum Encyclopedia: In 2 volumes. – M.: Progress, RIP CLASSIC, 2001. – p. 416.: ill., vol. 1.
8. Not Stepan. S. Culturological museum theory : abstract of the dissertation. d.-norm of cultural studies : 24.00.01 Stepan Ol'ga Sergeevna; RSPU of the year. A. Year. Tortillas. St. Petersburg, 2011. p. 58.
9. Not Stepan. S. Measuring the cultural museum: morphology of the museum // V. 2011. №2. pp. 3-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskoe-izmerenie-muzeya-morfologiya-muzeynosti>
10. T. Sivolap. Family. Museology : studies. to help / T. Family. Sivolap. – St. Petersburg: The List. - 2018. – p. 288.
11. Dictionary of current museum terms / Authors-compilers: M. Family. Kale, A. A. Sundieva, N. V. Chuvilov other years // Museum. Moscow: Panorama. 2009. No.5. pp. 47-68.
12. Dictionary of museum terms: Collection of scientific works. – M. GTSMSIR, 2010. – p. 232.
13. And Suvorov. V. Phenomenon of two museums of culture // we. 2016. №11-2 (53). pp. 98-100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-kak-fenomen-kultury>
14. Tomilovs, N. A. Knowledge of museology two branches: educational favorites for students lectures of higher institutions / N. A. Tomilovs ; rel. land rent .. V. G. Ryzhenko. – Omsk : It Is Decreasing. pillbox "Science". - 2012. – p. 100.